

Глубокой ночью, когда густая тьма окутала своим чёрным покрывалом всю горную гряду... Как же благодарны были солдаты империи лунному свету, освещавшему им путь! Ведь им приходилось идти вперёд, ориентируясь лишь на тусклые факелы впереди.

Когда полная луна достигла вершины утёса, в её ярком свете смутно проявились три силуэта.

Громовой голос, сотрясающий всю долину, прогремел:

— Воины Империи!

Воины... воины... воины...

Эхо разнеслось по округе.

Лошади заржали, солдаты заволновались, командиры растерялись.

Войска империи пришли в смятение.

— Что происходит?

— Что случилось?

Силуэты, обращённые спиной к луне, начали обретать форму.

Форму трёх людей, наводивших ужас на воинов империи.

Маг в чёрной мантии, рыцарь в чёрных доспехах и прекрасная жрица.

Из рядов солдат империи послышался испуганный возглас:

— Это... это же...

— Драконоборцы!

— Демоны Карсея!

Восклицания переросли в крики, крики прокатились по всему лагерю.

Как же они могли не узнать их?

Тех самых демонов, которые безжалостно убивали их товарищей последние несколько дней.

И снова громовой голос прогремел над головами солдат:

— Я — рыцарь Карсея, Чёрный рыцарь Плуту! Обладатель титула «Драконоборец»! Я достиг вершины мастерства владения мечом!

Он бросил вызов:

— Король-воитель Ларго! Я вызываю тебя на поединок! Если ты гордишься своим мечом, прими мой вызов!

Солдаты империи с замиранием сердца ждали ответа своего повелителя, Воинственного короля Ларго.

Сможет ли сильнейший воин империи победить этого демона?

Смогут ли они одержать победу и доказать величие империи?

Ларго скрипел зубами.

— Проклятый ублюдок, какой же он наглый!

Слова Плуту, усиленные магией, доносились до него даже сквозь шум и гам в лагере.

— Почему ты молчишь, Король-воитель Ларго?

Как бы ни был громок голос Плуту, он не смог бы так ясно доноситься до всех уголков долины.

Это была магия Гастера, не иначе.

— Неужели ты настолько труслив, что прячешься за спинами своих солдат? Неужели титул сильнейшего воина империи тебе ничего не стоит?

Ларго молчал.

Он был настолько ошарашен, что не мог вымолвить ни слова.

«Что он несёт?!»

Этот подлец, который всё это время прятался в тени и нападал исподтишка, убивая только слабых, а при его появлении тут же удирает, теперь смеет требовать от него выйти на поединок?!

— Он настолько низко пал, что с ним даже говорить не о чем!

Он был готов проигнорировать его вызов и отдать приказ о наступлении. Но он понимал, что это рискованно.

Это могло подорвать боевой дух его солдат.

Они могли подумать, что их повелитель испугался и отказался от честного боя.

С небольшой армией это не было бы проблемой, но со сотысячным войском такие вещи могли иметь серьёзные последствия.

«Вот тебе и преимущество большой армии. Как говорится, у всего есть свои плюсы и минусы», — подумал он.

Плуту продолжал кричать:

— Неужели ты и впрямь отказываешься от поединка, Ларго? Неужели слава Воинственного короля — это пустой звук?

— Ладно, я понял, ты хочешь сразиться со мной? — прорычал Ларго, на лбу которого выступила вена.

Он вытащил свой меч, Буревестник, и громко крикнул:

— Расступитесь! Я покажу этому карсельскому псу, почему меня называют Королём-воителем! Почему я — сильнейший воин империи!

Гастер с облегчением вздохнул.

— Фух, он отдал приказ солдатам расступиться.

Он видел, как солдаты империи расступаются, открывая проход к Ларго, и выстраиваются в боевые порядки на противоположном склоне долины.

— Наконец-то мы сразимся! — воскликнул Плуту, блестя глазами и глядя вниз со скалы.

Он не видел огромной армии противника, в которой было почти сто тысяч солдат (если быть точным, девяносто девять тысяч, но это не имело значения).

Он видел только одного человека.

Воинственного короля Ларго, сильнейшего воина империи.

Ларго стоял с мечом в руке и кричал:

— Плуту! Подлый карсельский рыцарь! После всего, что ты натворил, я не обязан принимать твой вызов! Но я — рыцарь, и я проявлю великодушие. Я приму твой вызов! Иди сюда! Мы посмотрим, кто из нас сильнее! Я покажу тебе свою мощь!

Голос Ларго, усиленный магией, доносился до самой вершины утёса, где стоял Плуту.

— Какой же он смелый! — восхищённо кричали солдаты империи, воодушевлённые его речью.

— Уааааааааааааааааа!

— Устраивает шоу. Вот что значит быть рыцарем, — тихо пробормотал Гастер, слушая рёв толпы, разносящийся по долине.

— Ну, это мы первые начали этот цирк, — ответил Плуту, глядя вниз со скалы. — Но главное, что он повелся и вышел один.

— Похоже, наши провокации сработали, — сказал Гастер.

— Если бы они просто пошли в атаку, у нас бы не было ни единого шанса, — добавила Вера. — Вот что значит быть самовлюблённым болваном.

— Почему мне кажется, что ты это мне говоришь? — спросил Гастер, склонив голову набок.

— Да брось, тебе показалось.

— Ну что, Чёрный рыцарь готов к выходу? — спросил Плуту, разминая плечи и улыбаясь.

— Плуту, только без глупостей, — сказала Вера с тревогой в голосе. — Действуй по плану, хорошо?

— Хорошо, хорошо, — небрежно ответил Плуту и шагнул вперёд.

Гастер сложил руки на груди и начал читать заклинание:

— О тёмный зверь, превращающий небеса в землю, явись по моему зову, Призрачный скакун!

Из рук Гастера вырвалась чёрная как смоль тьма, которая в мгновение ока приняла форму лошади. Это был Призрачный скакун, конь из теней.

Скакун громко заржал, стоя перед Плуту.

Гастер протянул ему поводья:

— Вот, бери. Плуту, не пытайся сражаться с Ларго в лобовую. Буревестник — легендарный меч.

— Конечно, конечно, — усмехнулся Плуту, ловко выхватив поводья и вскочив на коня. — Вперёд!

Раздался громкий топот копыт, и Призрачный скакун стремительно помчался вниз по склону.

— Жди меня, Ларго!

— Тц, тц, — проворчали Гастер и Вера, глядя вслед удаляющемуся Плуту.

— Он же полезет на рожон.

— Конечно, полезет.

Они столько раз просили его действовать по плану.

Но они знали...

— Он никогда не слушается.

— Ага.

...Что Плуту никогда не будет их слушать.

— Что ж, нам тоже пора, — сказал Гастер.

Вера кивнула, и они исчезли в лунном свете.

Они ушли с этой естественной сцены, на которой развернулось зрелище, приковавшее к себе внимание всех присутствующих.

Но солдаты империи не заметили их исчезновения.

Все их взоры были устремлены на Плуту, который смело мчался вниз по склону.

Достигнув подножия утёса, Плуту натянул поводья.

— Тпру!

Остановив Призрачного скакуна, он оказался лицом к лицу с Ларго.

— Король-воитель Ларго! Позволь мне испытать на себе силу твоего прославленного меча! — крикнул он, вытаскивая свой меч, Приносящий Свет.

Ларго тоже поднял Буревестник.

— Я с радостью продемонстрирую тебе её, подлый Драконоборец...

Истинный рыцарь должен владеть не только мечом, но и луком, копьём и другим оружием.

Но у Ларго и Плуту сейчас были только их мечи. Даже щитов у них не было.

Они были мастерами меча, воинами, овладевшими искусством ауры меча.

Аура меча — это сила, исходящая от меча, и её форма и дальность зависят от мастерства воина.

При желании ауру меча можно было протянуть дальше, чем копьё, и нанести удар на расстоянии, не уступающем стреле.

Конечно, даже мастера меча могли использовать другое оружие, если они недавно овладели аурой меча или их навыки были недостаточно развиты.

Но Король-воитель Ларго и Чёрный рыцарь Плуту были истинными мастерами своего дела, они могли выпускать ауру меча даже голыми руками.

Для них разница между видами оружия уже давно потеряла всякий смысл.

Они использовали мечи только потому, что им было привычнее сражаться именно с ними, и потому, что это позволяло им тратить меньше маны на создание ауры меча.

— Что ж, посмотрим, насколько сильна аура меча сильнейшего воина империи, — сказал Плуту, с трудом сдерживая волнение и вкладывая ману в Приносящий Свет. Его меч засиял голубым светом.

— Не разочаруй меня, Плуту, — прорычал Ларго, и Буревестник тоже окутался голубым сиянием.

Они смотрели друг на друга, и воздух между ними накалился от их убийственного намерения.

Холодный ветер пронёсся над землёй.

Они одновременно издали боевой клич:

— Хааааа!

Два голубых луча с оглушительным грохотом столкнулись в воздухе. Мечи сверкнули, ауры пересеклись, и по всей долине раскатилась мощная ударная волна.

БАААААМ!

Чёрная тень стремительно скользила между деревьев, лёгкая, словно перышко.

Это была Вера, которая незаметно пробиралась в тыл имперской армии.

Она прыгала с ветки на ветку с такой лёгкостью, словно шла по ровной земле. Даже обезьяна не смогла бы так ловко перемещаться по деревьям.

Это было результатом сочетания её боевых навыков и божественной магии жриц, которая усиливала физические способности.

Конечно, с помощью мощной магии можно было придать человеку сверхчеловеческую силу.

Но сами маги не могли использовать такую магию в бою.

Маги создавали вокруг себя пространство для накопления маны, через которое пропускали магическую энергию, чтобы активировать заклинания. И если бы они использовали магию усиления тела, то им было бы сложно использовать другие заклинания.

Это было связано с тем, что уже активированное заклинание создавало помехи для активации других заклинаний.

Но у жрецов и жриц всё было по-другому.

Их божественные заклинания не мешали друг другу.

Они могли накладывать на себя сколько угодно вспомогательных заклинаний.

И раз уж они и так покрывали себя заклинаниями красоты с ног до головы, почему бы им не добавить к ним ещё и заклинания усиления силы, скорости и реакции?

Конечно, это не значило, что все жрецы были воинами.

Ведь боевые искусства требовали не только физической силы, но и врождённого таланта и чутья.

К счастью, Вера была наделена небесным талантом к боевым искусствам, а будучи верховной жрицей Хеллейс, она также пользовалась благосклонностью богини.

И благодаря сочетанию этих двух факторов её сверхчеловеческая ловкость была вполне закономерна.

Не издавая ни звука, словно чёрная пантера в ночи, Вера приближалась к лагерю имперской армии.

Но её лицо было мрачным.

«Плуту, пожалуйста, не делай глупостей...»

Пока внимание имперской армии было приковано к поединку Воинственного короля Ларго и Плуто, Вера и Гастер должны были атаковать их с тыла и посеять хаос в их рядах.

И в этот момент десятитысячная армия защитников Карсея должна была нанести сокрушительный удар и разбить врага!

Это был план, который предложил Плуто.

— Ну как, неплохо придумано?

Благодаря этому плану Вера смогла в очередной раз убедиться в том, насколько глуп её возлюбленный.

— Плуто, ты идиот?

Если в имперской армии служили не одни только дебилы, они бы сразу раскусили этот примитивный отвлекающий манёвр.

А даже если бы им повезло, и внимание всех солдат империи было бы приковано к поединку Ларго и Плуто...

— И что? Ты думаешь, они сядут на землю и будут смотреть на нас, уплетая попкорн?

Они тут же пришли бы в себя и дали бы нам отпор. Этот «внезапный» удар был бы совершенно бесполезен.

Но Гастер, к её удивлению, поддержал этот план.

— Нет, это отличная идея!

— А? Отличная? Но они же поймут, что это отвлекающий манёвр!

— Но ведь Ларго сражается с Плуто, и у него с собой Буревестник, забыл? — сказал Гастер, блестя глазами. — В таком случае, не важно, готовы они к нашему удару или нет. Без Буревестника им не остановить мою магию!

— Фу, какой ты наглый. Но ты, черт возьми, прав.

Однако у этого плана было одно условие.

Король-воитель Ларго должен был согласиться на поединок с Плуту.

Проблема была в том, что Ларго был не просто воином, а командующим сотысячной армии. И если только он не был совершенно безответственным идиотом, он ни за что не согласился бы на поединок.

Именно поэтому они устраивали засады.

Они нападали и тут же отступали, убивая только рядовых солдат.

И если бы им удалось вывести Ларго из себя, то он бы согласился на поединок.

А даже если бы сам Ларго сохранил спокойствие, он всё равно был бы вынужден принять вызов, чтобы поддержать боевой дух своих солдат.

«Конечно, солдаты империи будут называть нас трусами и подлецами...»

Наконец они достигли своей цели.

— И кто тут подлец? — спросила Вера с холодной улыбкой, глядя на лагерь имперской армии с вершины дерева.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4367048>